

Марина Целых

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В ЭПОХУ ТЭТЧЕРИЗМА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Статья посвящена проблемам реформирования социальной политики в Великобритании в последней трети XX в. Предметом анализа является влияние политики консервативного правительства под руководством Маргарет Тэтчер (1979–1990) на развитие профессиональной деятельности в области социальной работы. Выделены главные направления трансформации профессиональной социальной работы, к которым отнесены реорганизация структуры социальных служб; реформа деятельности отделений социальной защиты детей и становление менеджериализма. Автор приходит к выводу, что несмотря на смещение политических приоритетов в сторону рыночной экономики и развитие негосударственных видов социальной помощи, в этот период в Великобритании произошло более тесное сближение социальной работы с государственной системой социального обеспечения и управления. Показано, что сокращение государственного финансирования на социальную работу привело к увеличению разрыва между потребностями населения и возможностями их удовлетворения в рамках профессиональной социальной помощи, а жесткая регламентация деятельности социальных работников неблагоприятно повлияла на развитие профессии.

Ключевые слова: социальная политика, социальная работа, профессиональные социальные услуги, Великобритания

С тех пор как в конце XX в. социальная работа в России выделилась в профессиональный вид деятельности в отечественной научной литературе появилось достаточно большое количество работ, посвященных выявлению особен-

Марина Петровна Целых – д. пед. н., профессор кафедры общей педагогики, Таганрогский институт имени А. П. Чехова, филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Таганрог, Россия. Электронная почта: m.tselykh@mail.ru.

ностей, присущих профессии в разных странах мира (Бочарова, Яркина 1993; Горячев 1997; Кларк 2012; Лифинцев 2004; Некрасов 1994; Трегубова 2002). Что может дать современному российскому исследователю сравнительный анализ данной проблематики? Что влияет на процессы развития социальной работы как профессии? Чем обусловлены национальные различия и сходства в профессиональной деятельности в условиях европейской интеграции и глобализации? Поиск ответов на эти вопросы неизменно приводит к необходимости изучения того уникального исторического и национально-культурного контекста, под воздействием которого социальная работа формировалась, и в котором она сегодня функционирует. Немаловажным является понимание типов государственного устройства и того, каким образом социальная работа «встраивается» в систему социального обеспечения конкретных стран.

Изучение закономерностей взаимодействия государственного управления и системы социального обеспечения с профессиональной социальной работой помогает вскрыть ее национальные черты. В то же время эта профессия имеет не только национальные, но и глобальные характеристики: многие социальные проблемы и пути их решения являются общими для стран с различным типом экономики. Социальная работа интернациональна еще и потому, что ее профессиональная миссия формулируется примерно одинаково вне зависимости от страны. Таким образом, социальная работа, реализуемая в рамках национальных культур, обладает как неповторимыми, так и общими свойствами, присущими этому виду профессиональной деятельности в глобальном масштабе.

В фокусе статьи находится социальная работа Великобритании, характерной особенностью которой является зависимость от государственной политики и, в частности, от политики правящего кабинета министров (Громыко 2007; Aldgate 2007; Miller 2004; Payne, Shardlow 2002), поэтому предметом настоящего исследования служит взаимодействие государственного управления и системы социального обеспечения с профессиональной социальной работой. Хронологические рамки анализа ограничены периодом «Тэтчеристского десятилетия». Выбор обусловлен особой исторической значимостью данного этапа: проведенные Маргарет Тэтчер реформы оказали долгосрочное влияние не только на политическую и общественно-экономическую сферу страны в целом, но и на развитие социальной работы и ее дальнейшую профессионализацию. В настоящем исследовании ставится цель выявить те изменения, которые произошли в социальной работе Великобритании под влиянием тэтчеризма как идейно-политического течения, знаменовавшего конец XX в.

«Тэтчеризм» и социальная работа

Главным в политике Маргарет Тэтчер являлось усиление экономических стимулов, направленных на поощрение конкуренции, снижение инфляции

за счет жесткого контроля над расходами, развитие индивидуализма и инициативности граждан. Именно такие принципы Тэтчер активно внедряла в жизнь с первых дней своего вступления в должность премьер-министра. Это время описывается исследователями как поворотный момент, после которого в государственном управлении, экономике и социальной политике начинаются реформы, основанные на сочетании идей экономического либерализма и социального консерватизма (Dustin 2007: 14–20).

Правительство консерваторов, возглавляемое М. Тэтчер, выступило против реализации больших государственных социальных программ. Социальные проблемы оно намеревалось решать рыночными методами. План реформ «новых правых» строился на отказе от централизованного государственного вмешательства в дела промышленности, бизнеса и личные проблемы граждан.

Следование подобным принципам закономерно привело к сокращению расходов, выделяемых правительством из бюджета на социальное обеспечение нуждающихся. Естественно, что это повлекло за собой изменения и в социальной работе, которая исторически была встроена в систему социального обеспечения Великобритании (Parry 1979: 38; Pinker 1990: 79). Известно, что первые попытки государственного регулирования проблем бедняков относятся к XVI–XVII вв., когда на государственном уровне были сформулированы основные положения Закона о бедных (*Old Poor Law*). До сих пор считается, что социальная работа в большой степени является частью бюрократической государственной машины Великобритании (Payne, Shardlow 2002: 227).

Тэтчеристский период в социальной работе ознаменовался широким распространением добровольных и негосударственных организаций, развитием новых технологий индивидуально-ориентированной социальной помощи (Younghusband 1978; Fawcett, Lowe 1999; Starkey 2000: 198; Harris 2003: 154–162). Этому способствовало то, что власти всячески одобряли и поддерживали местные инициативы, причем те, которые не требовали государственных финансовых вливаний. Негосударственные социальные организации много сделали для развития социальных программ: выступили инициаторами внесения изменений в социальное законодательство и улучшение социального обеспечения детей, инвалидов, людей с психическими заболеваниями и пр. К таким организациям следует отнести, например, «Группу по борьбе с детской бедностью» (*Child Poverty Action Group*), «Группу финансовой поддержки инвалидов» (*Disablement Income Group*), «Национальную ассоциацию психического здоровья» (*National Association of Mental Health*), «Приют» (*Shelter*) и многие другие. И это притом что одновременно с ними существовали и государственные структуры, занимавшиеся теми же проблемами. Однако инициатива исходила, как правило, от добровольных объединений (Seed 1973: 100). При этом упор делался, преимущественно, на развитие социальных услуг, оказываемых на местном уровне, семейных форм социальной

поддержки и развитие схем самопомощи. Социальные службы по месту жительства (*community care*) квалифицировались законодательством как форма социальной помощи, которую оказывают местные власти. Основная ответственность и контроль за реализацией социальных услуг была возложена на местные советы, что позволяло экономить деньги из государственного бюджета и развивать инициативу самих граждан.

Долгое время масштаб вовлеченности и численность социальных работников, принимавших участие в деятельности негосударственных социальных агентств в Великобритании, не являлись объектами специальных исследований. Впервые подобную попытку ученые предприняли в 1975 г., показав, что в добровольных организациях национального масштаба задействовано от 12 до 13 тыс. социальных работников. Общая потребность в подобных специалистах по стране на 1976 г. оценивалась приблизительно в 20 тыс. человек (Younghusband 1978: 271).

Нововведения в социальной работе вытекали из комплекса новых условий, которые были вызваны переходом британского общества от индустриального типа развития к постиндустриальному. Следует подчеркнуть, что менялись не только социально-экономические и политические приоритеты правительства, но модифицировалась и социальная структура общества, она не была столь однородна, как ее оценивали раньше. Увеличивалось процентное отношение людей в возрасте 75 лет и старше. Росло количество монородительских семей и этническое разнообразие населения в целом (Johnson 1994).

Оливия Стивенсон проанализировала факторы, которые влияли на развитие социальной работы в условиях реализации политики консервативного правительства М. Тэтчер и выделила главные направления трансформации профессии, к которым она отнесла: 1) реорганизацию структуры социальных служб; 2) реформу деятельности отделений социальной защиты детей; 3) развитие менеджериализма («managerialism») в социальной работе (Stevenson 2005: 575).

Безусловно, спектр изменений в социальной работе не ограничивался этими областями, но мы становимся более подробно именно на выделенных направлениях.

Реорганизация социальных служб

Если говорить об изменениях в организационной структуре оказания социальной помощи, задуманных правительством консерваторов, то они были связаны со стремлением преодолеть избыток мелких социальных агентств на местном и государственном уровнях. «Отчет Сибома», опубликованный в конце 1960-х гг., указывал на необходимость создания универсальных (интегрированных) социальных агентств, способных одновременно удовлетворять требованиям, возникающим у клиентов, будь то семья

или индивид (Seebohm 1968). В связи с этим в 1970-е гг. было принято соответствующее решение, и при местных органах власти созданы отделы социальных служб (*Social service departments*).

Однако, хотя реорганизация была проведена, должного результата она не достигла. Как показывают современные аналитические исследования (Brown 2013; Howe 2009; Payne 2005) у социальной работы 1970-х гг. не было объективных предпосылок для успешного выполнения задач, которые были намечены в «Отчете Сибома» и к концу 1970-х гг. в этой области назрело много острых проблем. Во-первых, не был решен вопрос о соотношении узкой специализации и квалификации широкого профиля, который выливался в проблему внедрения в практику обобщенной модели социальной работы. Во-вторых, возникла проблема соединения в одну структуру социальных служб, ведущих работу с различными категориями населения (дети, пожилые, инвалиды, психически больные, малообеспеченные и т.п.). Реализация этой задачи осложнялась отсутствием твердой убежденности в правомерности и оправданности подобной реорганизации. Помимо этого исследователи, проводившие оценку эффективности деятельности социальных служб местного уровня, отмечали их крайне ограниченные финансовые возможности (Stones 1994; Payne 1991; Thompson 2000).

В 1982 г. администрация консервативного правительства создала комиссию для проверки деятельности социальных служб. Был опубликован «Отчет Баркляя» (Barclay Report 1982), в котором содержалась оценка уровня развития социальной работы, а также анализировались проблемы сферы социальной помощи и предлагались пути их решения. Исследование выявило прирост количества социальных служб, оказываемых на местном уровне. В то же время оно показало, что качество услуг и их эффективность не возросли. Отчет содержал предложения по совершенствованию организационной структуры социальных служб и предлагал наладить их более тесное сотрудничество с частными и негосударственными социальными организациями; активизировать роль социальных работников в деятельности социальных агентств местного уровня (*community care*); установить тесное взаимодействие между социальными службами местного уровня и сформировать негосударственный сектор в целях сокращения доли государственных социальных организаций (Barclay Report 1982).

Таким образом, под влиянием социально-экономических, политических и идеологических факторов характер услуг социальной работы изменился. В частности, это касалось оказания социальных услуг для семьи на базе интегрированных социальных агентств, находящихся в ведении государственных властей местного уровня. Количество семейных центров значительно увеличилось, а социальные работники занялись предоставлением не только материальной, но и просветительской помощи семье включая консультирование и образование родителей по проблемам воспитания детей и нормализации семейных отношений.

Трансформация социальной работы с детьми

Для того чтобы понять, как изменилась социальная работа с детьми под влиянием политики М. Тэтчер, нужно рассмотреть ее основные особенности предшествующего десятилетия. Для этого периода был характерен активный рост внимания к проблемам охраны и защиты детства. В 1973 г. общественности стало известно о смерти ребенка в результате семейного насилия. Случай Марии Колвэл, семилетней девочки, погибшей от побоев отца, получил широкую огласку в прессе (Aldridge 1994). Для расследования дела была организована государственная комиссия. Социальным работникам ставили в упрек бездействие и отсутствие профессионализма. С тех пор эта сфера деятельности британских социальных работников оказалась объектом пристального внимания, а сами специалисты и их компетентность находились под прицелом критики. В 1970-е гг. государственные власти неоднократно инициировали проведение проверок состояния и качества деятельности в области социальной работы с детьми. Как указывает Селия Дойл (Doyle 1997: 156–158), случаев семейного насилия над детьми и последующих официальных расследований было более сорока. Часто проверки показывали фактическое неумение многих социальных работников проводить изучение и оценку социальной ситуации, планировать работу, принимать взвешенные и ответственные решения. Естественно, что для преодоления негативной ситуации следовало принимать меры, направленные на совершенствование качества подготовки специалистов, ужесточение требований к уровню профессионализма, а также уменьшение рабочей нагрузки специалистов, занятых в социальных агентствах. Однако зачастую публичные расследования приводили не к принятию конструктивных мер, а ставили под удар критики социальных работников, снижали доверие общества к профессии и ее представителям.

Социальные работники не располагали достаточными полномочиями, свободой действий и необходимыми средствами для изменения ситуации в этой сфере. За ними была закреплена координационная роль, которая не распространялась на оценку и экспертизу деятельности узких специалистов, на изменение социального законодательства или процедурных моментов.

Отсюда вытекали попытки государственных властей скоординировать работу различных агентств и наладить взаимодействие многочисленных специалистов, ведущих социальную работу с детьми. В результате были сделаны выводы, которые привели к принятию в 1975 г. Закона о детях. Закон юридически закрепил приоритет защиты интересов детей, воспитывающихся в неблагополучных семьях, и определил законодательные меры, направленные на развитие механизмов защиты здоровья и жизни ребенка. Для этого предусматривалась процедура изъятия ребенка из биологической семьи и помещение его на воспитание в приемную семью (foster care), институциональное учреждение или передачу на усыновление.

Принятие Закона о детях 1975 г. привело к росту практики изъятия детей из неблагополучных семей. Со временем ее расширение породило острые споры об использовании жестких мер. Когда на карту поставлена жизнь ребенка, никакие меры нельзя считать чрезмерными, говорили одни. Им возражали, что неправомерно типизировать все случаи (Stevenson 1994). Кроме того, выяснилось, что для нормализации социальной ситуации в биологической семье и для подготовки к возвращению в нее ребенка специалистами не предпринималось достаточных усилий. Опасение вызывала бюрократизация мер, вытекавших из расследования случаев безнадзорности или семейного насилия над детьми. Так, механизм рассмотрения одного из случаев помещения детей в приемную семью предполагал организацию комитетов для координации деятельности многочисленных специалистов (как профессионалов, так и добровольцев) и проведения совместных конференций. Однако выяснилось, что дети, долгое время находившиеся в приемной семье, были практически лишены взаимодействия с биологическими родителями, для них не были разработаны специальные индивидуализированные программы, и они не знали, какое будущее их ожидает: будут ли они возвращены к родителям, усыновлены, помещены в учреждение или останутся в приемной семье. Анализ имевшихся недостатков привел к осознанию необходимости коррекционной и терапевтической работы с биологической семьей, направленной на нормализацию и упрочение семейных взаимоотношений (Waterhouse 1997; Maluccio et al. 1986).

В связи с тем, что идейно политическая концепция М. Тэтчер актуализировала семейные ценности, в 1980-е гг. был поставлен вопрос о необходимости изменения форм социальной работы с детьми и семьями. В «Отчете Баркляя» 1982 г. содержалась оценка качества оказания социальных услуг детям, в частности, оставшимся без попечения родителей. Один из выводов комиссии Комитета национального института социальной работы гласил, что профессиональную практику социальной защиты детей следует сделать более открытой, прозрачной и подотчетной, расширяющей юридические права семьи (Barclay Report 1982). Таким образом, маятник качнулся в обратную сторону: теперь власти рекомендовали социальным работникам направить основные усилия на сохранение биологической семьи, как наиболее благоприятного контекста для воспитания ребенка. С этой целью из местных и общегосударственных источников были выделены ресурсы для переподготовки кадров, создания базы данных о каждом нуждающемся в социальной защите ребенке, о характере его проблем и возможностях их решения.

Итогом совершенствования законодательства в области социальной политики стало принятие в 1989 г. Закона о детях (Children Act 1989). Главным отличием которого являлась идея о «партнерстве» – залог успешности социальной работы с семьей, сталкивающейся с проблемами воспитания. Хотя термин «партнерство» в законе прописан не был, он стал

основополагающим принципом, под которым подразумевалось включение детей и родителей в процесс принятия решений (Harding 1991).

Помимо того, что закон определял порядок внесемейного устройства ребенка в случае необходимости, в нем также подчеркивалась ответственность родителей за воспитание детей и недопустимость пренебрежения родительскими обязанностями. Соответствующие статьи были призваны обеспечить права ребенка на активное участие в процессе решения семейной проблемы.

В Законе о детях, направлявшем практику социальной работы, главными являлись положения о безотлагательном принятии мер в целях защиты жизни и здоровья детей, их благополучия. Повысились требования к деятельности судов при решении вопросов семейного жизнеустройства детей. Подчеркивалась важность учета желаний ребенка и особенностей его религиозной, расовой, языковой и культурной принадлежности. Указывалось, что для успешной деятельности необходимо объединить усилия местных властей, полиции, врачей, юристов, социальных работников, т.е. всех субъектов деятельности. Были прописаны требования к родителям, с которых не снималась ответственность за воспитание ребенка в случае передачи его в другую семью или институциональное заведение.

Практика применения Закона привела к тому, что количество институциональных заведений для проживания детей резко сократилось. Они стали рассматриваться в качестве временного средства решения социальных проблем детей, лишенных попечения родителей. Краткосрочное пребывание в подобном учреждении теперь рассматривали как промежуточное звено перед устройством детей в приемную семью или перед возвращением в биологическую семью, если в ней кардинально изменится ситуация и уже ничто не будет угрожать благополучию ребенка (Fawcett, Lowe 1999: 391–396).

У профессионалов сложилось неоднозначное отношение к Закону о детях 1989 г., так как он был изначально противоречив, а его положения с юридической точки зрения можно было трактовать двояко. К сожалению, как часто бывает, дополнительные ресурсы для реализации положений Закона выделены не были. Это означало, что требования к профессионалам социальной работы существенно возросли, а реальной поддержки властей они не получили. Важно и то, что у социальных работников не появилось новых механизмов для решения социальных проблем детей, нуждающихся в профессиональной помощи.

Менеджериализм в социальной работе Великобритании

Если в «дотэтчеристский» период государство являлось главным финансовым источником социальной помощи, то правительство М. Тэтчер взяло на себя роль заказчика и распорядителя социальных служб. Оно увеличило требования к социальной работе, ее эффективности и жестости

чило финансовый контроль над расходованием выделяемых средств. В связи с этим в социальной работе появился новый организационный подход, который постепенно расширился и упрочился. Он получил название менеджериализма. В чем же сущность этой концепции в организации социальной помощи?

Традиционный подход в социальной работе отталкивался от того, какие социальные ресурсы и возможности имелись в наличии, и предлагал эти услуги нуждающимся категориям населения. При этом не возникал вопрос, насколько существовавшие услуги соответствуют актуальным потребностям клиентов. Новый подход, начало которому было положено в самом конце 1970-х гг., исходил из того, что необходимо, прежде всего, изучить потребности, а затем выявить те социальные источники, которые могут способствовать их удовлетворению. Если социальное агентство не располагает материальными источниками, то следует обратиться в сторонние организации, для того чтобы их получить. Важно, чтобы клиент был максимально полно вовлечен в процесс решения своей социальной проблемы в качестве «сотрудника» и «со-исполнителя» (Dominelli, Hoogvelt 1996).

Новым в деятельности социальных работников, или кейс-менеджеров стало то, что они составляли бюджет для конкретного случая и клиента. Наличие перечня требуемых услуг и подробного бюджета давало возможность поиска за рамками государственных социальных учреждений. Это должно было активизировать появление новых социальных агентств и организаций в частном и добровольном секторах. Таким образом, предполагалось, что нововведения будут способствовать улучшению социальных услуг населению и повышению их качества благодаря расширению конкуренции между социальными агентствами и учету мнений потребителей о полученных услугах.

Однако уже к концу 1980-х гг. этот подход стал срастаться с политикой консервативного правительства, направленной на сокращение государственного финансирования служб социального обеспечения. Стало очевидно, что миссия социальных агентств кардинально меняется. Из организаций, способствовавших развитию государства всеобщего благосостояния путем прямого предоставления набора услуг, предусмотренных законом для конкретных групп населения, они превратились в учреждения, без достаточного количества денег и средств. Их главной задачей стал поиск и «покупка» услуг для своих клиентов у сторонних социальных организаций (добровольных и частных). При этом государственное финансирование по-прежнему оставалось главным источником оказания социальных услуг, но оно не передавалось напрямую службам социального обеспечения. Тем самым правительство нацеливало социальные службы на развитие рынка негосударственных социальных услуг, а в штат социальных служб была введена должность администратора социальной работы, или менеджера. Начался новый этап в развитии современной британской социальной

работы, который получил название менеджериализма (Adams 2010: 80; Кульман 2005).

Введение новой должности привело к разделению труда между менеджерами и социальными работниками. Менеджер не должен заниматься оказанием прямых социальных услуг населению; он ведет изучение потребностей клиентов, определяет доступные для этого ресурсы и передает дело клиента социальному работнику, а затем осуществляет учет и контроль предоставляемой помощи. Практикующие социальные работники утратили имевшуюся у них ранее профессиональную «власть», которая сосредоточилась теперь в руках избранных, или «управленческой элиты», как называют сейчас менеджеров социальной работы (Lymbery 2001: 378). Тем самым произошло нарушение существовавшего баланса между практиками, администраторами, исследователями и учеными, позволявшего социальной работе развиваться и совершенствоваться в качестве интеллектуальной профессии.

Последствием политики нового «менеджериализма» в социальной работе стал рост количества специалистов-менеджеров при одновременном сокращении общего количества специалистов, занятых в сфере социального обслуживания населения (Walton 2005). По мнению ряда британских ученых введение в социальную работу должности менеджера не способствовало созданию атмосферы доверия и творчества ни между коллегами, ни между специалистами и клиентами (Badlock et al. 1999; Payne, Shardlow 2002; Horner 2006). Это негативно сказалось на моральном состоянии рядовых социальных работников, привело к «вымыванию» творческих сотрудников из социальных агентств и к снижению престижа профессии.

В результате среди современных социальных работников продолжает расти пессимизм, а желающих посвятить себя социальной работе становится все меньше. Возможно, это связано с тем, что сегодня в этой профессии стало труднее самореализоваться, заниматься творчеством и инновационной деятельностью. Иными словами, в социальной работе становится все меньше реальной «социальной работы».

Влияние тэтчеризма на развитие социальной работы

Тэтчеристское десятилетие и последовавший за ним период правления консерваторов, вплоть до прихода к власти нового лейбористского правительства, которое произошло в 1997 г., исследователи называют мрачным этапом в развитии социальной работы в Великобритании. У британских историков сложилось впечатление, что власти рассматривали ее как необходимую, но, по их мнению, временную меру (Stevenson 2005: 577). Несмотря на смещение приоритетов в сторону рыночной экономики и поддержку негосударственных видов социальной помощи, социальная работа

за этот период более тесно сблизились с государственной системой социального обеспечения и управления. Созданный в государстве климат не способствовал формированию положительного образа социальной работы, а национальная профессиональная ассоциация, не имея того авторитета, который сложился у представителей признанных интеллектуальных профессий (медиков, юристов, педагогов), не смогла сплотить социальных работников в борьбе за высокий профессиональный статус.

Современные теоретики британской социальной работы, ретроспективно анализируя неолиберальную политику консерваторов в социальной сфере, выделяют ее характерные особенности:

- снижение государственных расходов на социальные нужды и сведение их до минимума;
- обеспечение управления в социальной сфере за счет рыночных механизмов;
- отрицание целей и ценностей существующих государственных социальных служб;
- снижение доли государственных расходов на социальное обеспечение;
- заинтересованность в росте количества добровольных/частных социальных служб за счет уменьшения государственных организаций;
- введение экономического и исполнительского менеджмента для повышения эффективности социальных услуг;
- предоставление «потребителям услуг» больших прав, особенно во взаимоотношениях с профессионалами и администрацией социальных учреждений (Lymbery 2001: 373).

Можно согласиться с выводами Марка Лимбери о том, что к концу XX в. социальная работа в Великобритании становится все менее универсальной, а основной акцент в деятельности социальных работников смещается, во-первых, на регламентируемые государственным законодательством услуги для детей и психически больных людей, и, во-вторых, на оценку эффективности оказания социальных услуг взрослому населению, испытывающему долговременные трудности (Lymbery 2001).

Проведенный нами анализ показывает, что после отставки М. Тэтчер сокращение государственного финансирования на социальную работу продолжалось. Это привело к увеличению разрыва между потребностями населения и возможностями их удовлетворения в рамках профессиональной социальной помощи. Также усиливалась и регламентация деятельности социальных работников, которая неблагоприятно влияла на развитие профессии. Данная ситуация ограничивала полномочия социальных работников и не позволяла им занять тот высокий статус, который имели другие интеллектуальные «помогающие» профессии.

То, что в современной социальной работе государство выполняет роль посредника между специалистом и клиентом, определяет круг социальных потребностей и способы, которыми она должна их удовлетворять, во мно-

гом объясняется реформами тэтчеристского периода. В связи с этим социальную работу Великобритании часто критикуют, поскольку в этих условиях традиционные профессиональные ценности, ориентированные на достижение социальной справедливости и создание максимально благоприятных условий для развития индивида и общества, отходят на второй план. Существуют и другие проблемы, которые осложняют поступательное развитие современной социальной работы в Великобритании.

Таким образом, следует заключить, что в результате политики М. Тэтчер изменился сам процесс оказания социальной помощи, инкорпорировавший технологии менеджериализма, а общая коммерциализация привела к росту прагматизма и породила профессиональные дилеммы, ставя под вопрос реализацию главной миссии социальной работы – достижение социальной справедливости в обществе.

Список источников

- Бочарова Т. Ф., Яркина В. Г. (ред.) *Теория и практика социальной работы. Отечественный и зарубежный опыт.* М., 1993.
- Горячев М. Д. *Социальная педагогика и социальная работа за рубежом.* Самара: Изд-во «Самарский университет», 1997.
- Громыко А. А. (ред.) *Великобритания: эпоха реформ.* М.: Весь мир, 2007.
- Кларк Дж. Реконструкция нации, государства и благосостояния: трансформация государств благосостояния // *Журнал исследований социальной политики.* 2012. 10 (4): 439–456.
- Кульман Э. Разновидности профессионализма поздней современности: на примере немецкой системы здравоохранения // *Журнал исследований социальной политики.* 2005. 3 (4): 535–550.
- Лифинцев Д. В. *Теория и практика социальной работы в Соединенных Штатах Америки.* Калининград: Изд-во КГУ, 2004.
- Некрасов А. Я. *Международный опыт социальной работы.* М.: ГАСБУ, 1994.
- Трегубова Т. М. Подготовка конкурентоспособного специалиста социальной сферы за рубежом: поликультурный анализ // *Журнал Евразийских исследований.* 2002. 1 (1): 20–30.
- Adams R. *The Short Guide to Social Work.* Bristol: The Policy Press, 2010.
- Aldgate J. (ed.) *Enhancing Social Work Management: Theory and Best Practice from the UK and the USA.* Philadelphia: Jessica Kingsley Publishers, 2007.
- Aldridge M. *Making Social Work News.* London: Routledge, 1994.
- Badlock J., Manning N., Miller S., Vickerstaff S. (eds.) *Social Policy.* London: Oxford University Press, 1999.
- Barclay Report. *Social Workers: Their Role and Tasks. (Report of a Working Party Under the Chairmanship of Peter Barclay).* London: Bedford Square Press, 1982.
- Brown L., Osborne S. P. (eds.) *Handbook of Innovation in Public Services.* Cheltenham, UK; Northampton, MA: Edward Elgar, 2013.
- Dominelli L., Hoogvelt A. Globalization and the Technocratization of Social Work // *Critical Social Policy.* 1996. 47 (16): 45–62.

- Doyle C. *Working with Abused Children*. Basingstok: Macmillan, 1997.
- Dustin D. *The McDonaldization of Social Work*. Aldershot, VT: Ashgate, 2007.
- Fawcett H., Lowe R. (eds.) *Welfare Policy in Britain: the Road from 1945*. New York: St. Martin's Press, 1999.
- Harding F. *Perspectives in Child Care Ppolicy*. London, 1991.
- Harris J. *The Social Work Business*. London, New York: Routledge, 2003.
- Horner N. *What is Social Work? Context and Perspectives*. Exeter: Learning Matters, 2006.
- Howe D. *A Brief Introduction to Social Work Theory*. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2009.
- Johnson P. (ed.) *Twentieth-Century Britain: Economic, Social and Cultural Change*. London: Longman, 1994.
- Lymbery M. Social Work at the Cross Roads // *British Journal of social work*. 2001. 31 (3): 369–384.
- Maluccio A., Fein E., Olmstead K. A. *Permanency Planning for Children: Concepts and Methods*. New York, 1986.
- Miller C. *Producing Welfare: A Modern Agenda*. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2004.
- Parry N., Rustin M., Satyamyrthi C. (eds.) *Social Work, Professionalism and the State*. London: Edward Arnold, 1979.
- Payne M., Shardlow S. M. (eds.) *Social Work in the British Isles*. London: Jessica Kingsley Publishers, 2002.
- Payne M. *Modern Social Work: A Critical Introduction*. Chicago: Luceum books Inc., 1991.
- Payne M. *The Origins of Social Work: Continuity and Change*. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2005.
- Pinker R. *Social Work in an Enterprise Society*. London, 1990.
- Seebohm F. *Report of the Committee on Local Authority and Allied Personal Social Services*. HMSO, 1968.
- Seed P. *The Expansion of Social Work in Britain*. London, 1973.
- Starkey P. *Families and Social Workers: the work of Family Service Units (1945–1985)*. Liverpool, 2000.
- Stevenson O. *Child Protection: Going Interprofessional, Working Together for Health and Welfare*. London, 1994.
- Stevenson O. Genericism and Specialization: The story Since 1970 // *British Journal of Social Work*. 2005. (35): 569–586.
- Stones C. *Focus on Families: Family Center in Action*. London, 1994.
- Thompson N. *Theory and Practice in Human Services*. McGraw-Hill: Open University Press, 2000.
- Walton R. Social work as a social institution // *British Journal of Social Work*. 2005. (35): 587–607.
- Waterhouse S. *The Organization of Fostering Services: a Study of the Arrangements for Delivery of Fostering Services in England*. London, 1997.
- Youngusband E. L. *Social Work in Britain: 1950–1975*. London, 1978.

SOCIAL WORK DURING THE ERA OF THATCHERISM IN GREAT BRITAIN

Marina Tselykh

The article deals with the issue of social policy reform in the UK in the third part of the twentieth century. The subject of the analysis is the impact of conservative government policy under Margaret Thatcher (1979–1990) on the development of professional social work. The development and modification of social work practice was influenced by Thatcher's ideas on the political and economic course needed in order to reduce state financial intervention in social welfare. This policy combined a strengthening of state legislation with the control of social work practice. It challenged social workers to work in a more regulated and reduced welfare system. This article shows that the main directions in the transformation of professional social work were the re-organization of the structure of social services; the reform of child welfare offices and the rise of managerialism. The paper explores the growth of social services for children within the framework of the Child Act (1989), which placed greater weight on local authorities in the provision of child protection. The main focus in dealing with cases of child abuse and neglect was to avoid delays and emphasise parental responsibility. These measures lead to the deinstitutionalization of childcare. The author shows that managerialism in social work was another sign of Thatcherite social policy and resulted in a clash between bureaucratic and professional values. The author draws the conclusion that, despite a change in political priorities towards a market economy and the development of non-governmental social services during this period, social work converged closely with the State social security system and management. The research findings show that Thatcherite social policy widened the gap between the needs of the population and the capacity of social work professionals to meet them. Tough regulation of social workers "from top to bottom" has adversely affected the development of the profession.

Key words: Social policy, social work, professional social help, Great Britain.

References

- Adams R. (2010) *The Short Guide to Social Work*, Bristol: The Policy Press.
- Aldgate J. (ed.) (2007) *Enhancing Social Work Management: Theory and Best Practice from the UK and the USA*, Philadelphia: Jessica Kingsley Publishers.
- Aldridge M. (1994) *Making Social Work News*, London: Routledge.
- Badlock J., Manning N., Miller S., Vickerstaff S. (eds.) (1999) *Social Policy*, London: Oxford University Press.

Marina P. Tselykh – Professor of the Department of General pedagogy, Chekhov Taganrog Institute, branch of Rostov state economic University, Taganrog, Russian Federation. E-mail: m.tselykh@mail.ru

- Barclay Report. (1982) *Social Workers: Their Role and Tasks. (Report of a Working Party under the Chairmanship of Peter Barclay)*, London: Bedford Square Press.
- Bocharova T.F., Yarkina V.G. (eds.) (1993) *Teoriya i praktika sotsial'noy raboty. Otechestvennyy i zarubezhnyy opyt* [The Theory and Practice of Social Work. Russian and Foreign Experience], Moscow: Association of Social Educators and Social Workers of Russia.
- Brown L., Osborne S.P. (eds.) (2013) *Handbook of Innivation in Public Services*, Cheltenham, UK; Northampton, MA: Edward Elgar.
- Clarke J. (2012) Rekonstruktsiya natsii, gosudarstva i blagosostoyaniya: transformatsiya gosudarstv blagosostoyaniya [Reconstructing the Nation, State and Welfare: The Transformation of Welfare States]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 10 (4): 439–456.
- Dominelli L., Hoogvelt A. (1996) Globalization and the Technocratization of Social Work. *Critical Social Policy*, 47 (16): 45–62.
- Doyle C. (1997) *Working with Abused Children*, Basingstok: Macmillan.
- Dustin D. (2007) *The McDonaldization of Social Work*, Aldershot: Ashgate.
- Fawcett H., Lowe R. (eds.) (1999) *Welfare Policy in Britain: the Road from 1945*, New York: St. Martin's Press.
- Goryachev M.D. (1997) *Sotsial'naya pedagogika i sotsial'naya rabota za rubezhom* [Social Pedagogy and Social Work Abroad], Samara: Samarskiy universitet.
- Gromyko A.A. (ed.) (2007) *Velikobritaniya: epokha reform* [Great Britain: the Epoch of Reform], Moscow: Ves' mir.
- Harding F. (1991) *Perspectives in Child Care Policy*, London: Longman.
- Harris J. (2003) *The Social Work Business*, London: Routledge.
- Horner N. (2006) *What is Social Work? Context and Perspectives*, Exeter: Learning Matters.
- Howe D. (2009) *A Brief Introduction to Social Work Theory*, Basingstok: Palgrave Macmillan.
- Johnson P. (ed.) (1994) *Twentieth-Century Britain: Economic, Social and Cultural Change*, London: Longman.
- Kuhlmann E. (2005) Raznovidnosti professionalizma pozdney sovremennosti: na primere nemetskoj sistemy zdravookhraneniya [The Diversity of Professionalism in Late Modernity: the Example of the German Health System]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 3 (4): 535–550.
- Lifintsev D.V. (2004) *Teoriya i praktika sotsial'noy raboty v Soedinennykh Shtatakh Ameriki* [The Theory and Practice of Social Work in the United States of America], Kaliningrad: KGU.
- Lymbery M. (2001) Social Work at the Cross Roads. *British Journal of Social Work*, 31 (3): 369–384.
- Maluccio A., Fein E., Olmstead K. A. (1986) *Permanency Planning for Children: Concepts and Methods*, New York: Tavistock Publications.
- Miller C. (2004) *Producing Welfare: a Modern Agenda*, Basingstok: Palgrave Macmillan.
- Nekrasov A. Ya. (1994) *Mezhdunarodnyy opyt sotsial'noy raboty* [International Experience in Social Work], Moscow: GASBU.
- Parry N., Rustin M., Satyamyrti C. (eds.) (1979) *Social Work, Professionalism and the State*, London: Edward Arnold.

- Payne M., Shardlow S. M. (eds.) (2002) *Social Work in the British Isles*, London: Jessica Kingsley Publishers.
- Payne M. (1991) *Modern Social Work: a Critical Introduction*, Chicago: Luceum books Inc.
- Payne M. (2005) *The Origins of Social Work: Continuity and Change*, Hampshire: Palgrave Macmillan.
- Pinker R. (1990) *Social Work in an Enterprise Society*, London: Routledge.
- Seebohm F. (1968) *Report of the Committee on Local Authority and Allied Personal Social Services*, HMSO.
- Seed P. (1973) *The Expansion of Social Work in Britain*, London: Routledge and Kegan Paul.
- Starkey P. (2000) *Families and Social Workers: the Work of Family Service Units (1945–1985)*, Liverpool: Liverpool University Press.
- Stevenson O. (1994) *Child Protection: Going Interprofessional, Working Together for Health and Welfare*, London: Routledge.
- Stevenson O. (2005) Genericism and Specialization: The Story Since 1970. *British Journal of Social Work*, (35): 569–586.
- Stones C. (1994) *Focus on Families: Family Center in Action*, Basingstok: Palgrave Macmillan.
- Thompson N. (2000) *Theory and Practice in Human Services*, Buckingham: Open University Press.
- Tregubova T. M. (2002) Podgotovka konkurentosposobnogo spetsialista sotsial'noy sfery za rubezhom: polikul'turnyy analiz [The Training of Competitive Specialists for Social Work Professions Abroad: a Multicultural Analysis]. *Zhurnal Evraziyskikh issledovaniy* [The Journal of Eurasian Studies], 1 (1): 20–30.
- Walton R. (2005) Social Work as a Social Institution. *British Journal of Social Work*, (35): 587–607.
- Waterhouse S. (1997) *The Organization of Fostering Services: A Study of the Arrangements for Delivery of Fostering Services in England*, London: Foster Care Association.
- Younghusband E. L. (1978) *Social Work in Britain: 1950–1975*, London: George Allen and Unwin.